

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА
И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
В РЕГИОНАХ
ЗАПАДНОГО ПОРУБЕЖЬЯ
РОССИИ

Г. М. Федоров¹

Рассматриваются актуальные проблемы воспроизводства населения российских регионов, расположенных вдоль западной государственной границы РФ, а также вопросы, связанные с суженным естественным воспроизводством населения, наличием нерациональных миграций и др. Особое внимание уделяется демографической безопасности регионов — обеспечению естественного воспроизводства населения, регулированию миграционного движения, сокращению возрастно-половых диспропорций. Уточняется понятие демографической безопасности; устанавливается набор индикаторов для ее оценки. Выявляются типологические различия демографической обстановки в регионах Западного порубежья России, важные для дифференцированного подхода в обеспечении их демографической безопасности. Используются экономико-статистические методы, компаративистский анализ, эмпирическая типологизация регионов на базе обоснованных автором индикаторов. Полученные результаты имеют теоретическое значение для уточнения понятия демографической безопасности и вносят вклад в методику региональных исследований населения. Их прикладное значение связано с обоснованием предложений по совершенствованию региональной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая обстановка, демографическая ситуация, демографическая безопасность, Россия, Западное порубежье

Введение

Исследования влияния приграничного положения на развитие субъектов РФ, расположенных вдоль западной российской границы, активизировались в 2010-е годы [1—4]. Однако сравнительный анализ совокупности приграничных субъектов на западе страны и их типологизация еще только начинаются [5—7].

Важным компонентом сравнительного анализа ситуации в регионах является сопоставление протекающих в них демографических процессов. Демографические проблемы после спада внимания к ним в 1990-е годы вновь оказались на переднем плане обществоведческих научных исследований в РФ. Поводом к этому стали характерные для России, как и для подавляющего большинства экономически развитых стран, депопуляция и старение населения. Дополнительным фактором вы-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-7

© Федоров Г. М., 2018

ступают неконтролируемые и часто нерациональные с точки зрения не только экономики, но также политики и социальной сферы миграции. Большие региональные различия демографической обстановки внутри Российской Федерации усиливают актуальность ее изучения.

Не только социально-экономическую, но и политическую важность исследований демографических процессов в стране и ее регионах подчеркивает возникновение понятия «демографическая безопасность». Чаще всего оно рассматривается как часть более общей категории «комплексная безопасность региона», или «экономическая безопасность», но может иметь и самостоятельное значение, поскольку, в конечном счете, связано с обеспечением самого существования народа, нации.

В данной статье мы останавливаемся на определении содержания понятия «демографическая безопасность», его использовании на региональном уровне, установлении характеризующих демографическую безопасность индикаторов и их количественной оценке применительно к регионам исключительно важного в геополитическом отношении Западного побережья России.

Понятие Западного побережья России

Западное побережье России (учитывая не только сухопутную, но и морскую государственную границу) включает 17 субъектов РФ — от Ненецкого автономного округа до Краснодарского края [6]. Причем 10 из них были приграничными и в советский период (старое Западное побережье), а 7 регионов (новое Западное побережье) стали таковыми после распада СССР (рис. 1).

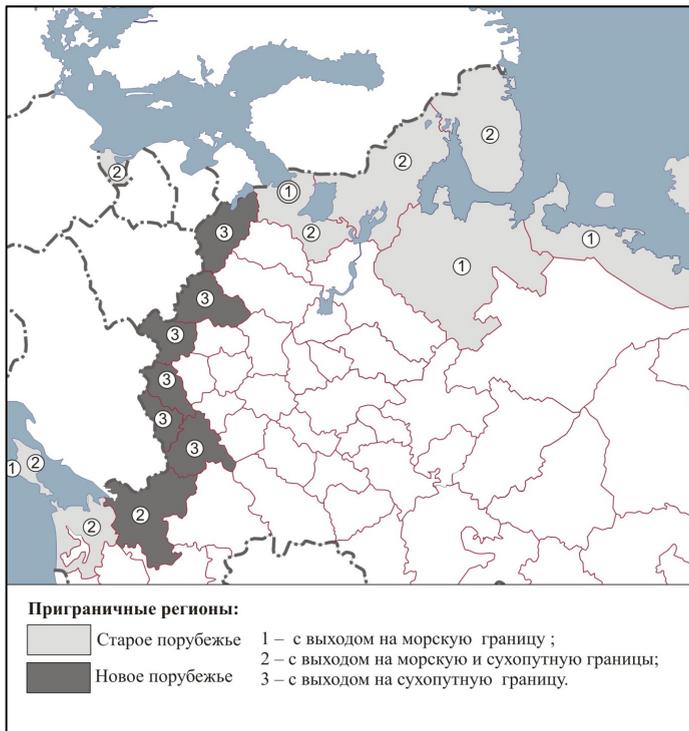

Рис. 1. Западное побережье России

Примечание. Республика Крым и Краснодарский край, отнесенные к регионам группы 2, в СССР имели выход только на морскую границу.

Составлено автором.

Из субъектов старого Западного порубежья Ненецкий АО, Архангельская область и г. Севастополь имеют только морскую границу. Мурманская область, Республика Карелия, Ленинградская и Калининградская области, Краснодарский край, Республика Крым — и морскую, и сухопутную. Санкт-Петербург формально не имеет границы, даже морской, с зарубежными странами. Мы относим его к приграничным субъектам в связи с тем, что он образует единую социально-экономическую систему с приграничной Ленинградской областью, а также с тем, что во входящем в его состав Кронштадте расположена одна из двух главных баз Балтийского военно-морского флота России, играющая важную роль в охране российской государственной границы.

К субъектам нового Западного порубежья, имеющим сухопутную границу с зарубежными странами, относятся Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская и Воронежская области. Ростовская область имеет и сухопутную, и морскую границу.

Демографическая обстановка в регионах Западного порубежья

Демографическая обстановка в регионах Западного порубежья России — при наличии общих принципиальных черт со среднероссийскими показателями — имеет значительные количественные особенности. При этом старое Западное порубежье существенно отличается от нового.

Отличия динамики численности населения за периоды 1959—1989 и 1989—2018 годов отражает рисунок 2.

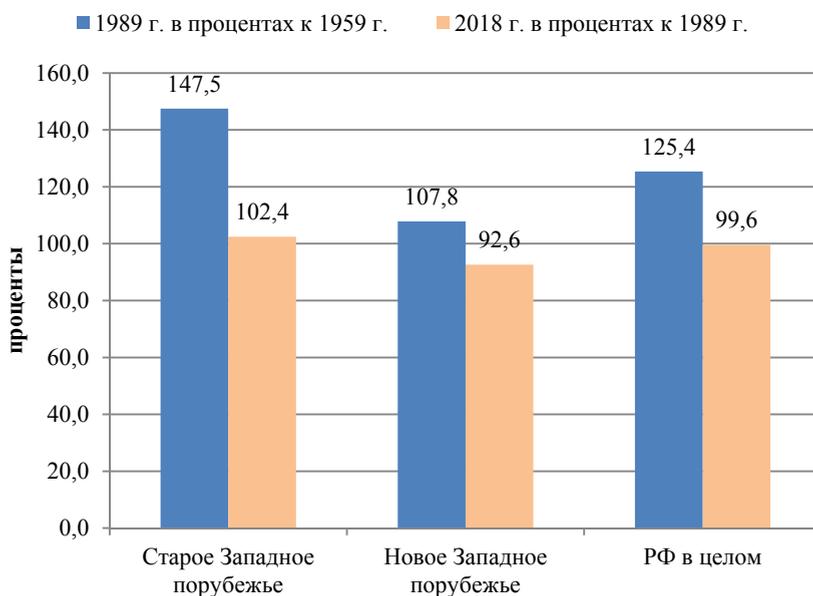

Рис. 2. Динамика численности населения старого и нового Западного порубежья и в среднем по РФ

Составлено автором на основе данных: [8].

Как можно заметить, старое Западное побережье за оба названных периода имеет более высокие показатели по сравнению с РФ в среднем, причем и в первом, и во втором временном отрезке численность населения увеличивалась, хотя в 1989—2018 годах намного более низкими темпами, чем в 1959—1989-м. А в новом Западном побережье в обоих случаях показатели были ниже среднероссийских и тем более показателей старого Западного побережья. В 1959—1989 годах наблюдался лишь небольшой рост, а в 1989—2018-м численность населения существенно сократилась, даже больше, чем в среднем по РФ.

Различия динамики численности населения в разрезе регионов (субъектов РФ), естественно, еще более значительны (рис. 3).

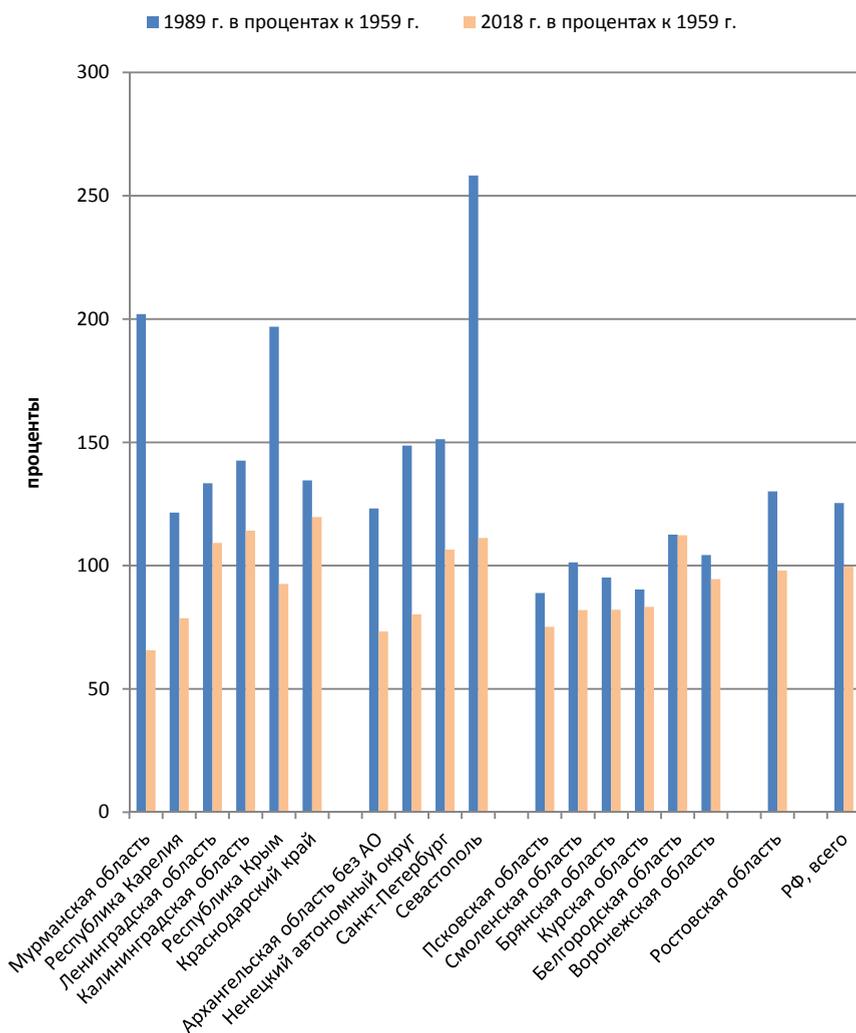

Рис. 3. Динамика численности населения регионов Западного побережья РФ

Составлено автором на основе данных: [8].

Уже в советский период в современном Западном порубежье были регионы, где численность населения сокращалась. Это относящиеся к новому Западному порубежью Псковская, Брянская и Курская области. При этом в Севастополе численность населения за 1959—1989 годы возросла в 2,6 раза, в Мурманской области и на территории Республики Крым — в 2 раза. Ситуация резко изменилась в постсоветское время. Рост численности населения к 2018 году по сравнению с 1989-м имел место только в 6 регионах из 17. К ним относятся Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская и Белгородская области, Краснодарский край, Севастополь. Это в основном экономически более развитые и развивающиеся приморские регионы — «коридоры развития»: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская область и Краснодарский край (причем последний выделяется и весьма благоприятными для жизни населения природными условиями, способствующими развитию аграрного и туристско-рекреационного секторов экономики). В Калининградской области и Санкт-Петербурге расположены базы Балтийского флота (Балтийск и Кронштадт), отражающие важное геополитическое значение этих регионов. Увеличивается численность населения и в Белгородской области, динамично развивающейся благодаря мощному металлургическому комплексу и развитому сельскому хозяйству. Растет число жителей также в геополитически важном Севастополе, где расположена главная база Черноморского флота России.

Если в старом порубежье поровну регионов с растущей и уменьшающейся численностью населения, то в новом больше жителей становится только в Белгородской области. Но и максимальное их сокращение характерно также для некоторых регионов старого порубежья. Это северные субъекты РФ с суровым климатом, откуда многие переезжают в более южные регионы: Республика Карелия, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ.

Компоненты общего изменения численности населения в разрезе регионов сильно различаются по роли естественного и миграционного его движения. Все регионы с растущей численностью жителей, кроме Ненецкого АО, имеют достаточно высокий коэффициент миграционного прироста. Для Ненецкого АО в последние годы характерен миграционный отток, и численность населения здесь увеличивается благодаря высокому уровню рождаемости.

Рисунок 4 отражает распределение субъектов Западного порубежья по показателям естественного и миграционного прироста населения в 2017 году. По сравнению со всем периодом 1989—2018 годов к регионам с растущей численностью жителей добавилась Республика Крым, а естественный прирост имел место уже не только в Ненецком АО, но и в Санкт-Петербурге. В обоих случаях фактором роста стал повышенный коэффициент рождаемости, обусловленной более высокой, чем обычно, долей населения молодых возрастов (включая женщин активного фертильного возраста) вследствие их притока из других регионов страны и ближнего зарубежья. Во всех регионах нового порубежья, Республике Карелия, Мурманской и Архангельской областях численность населения сокращалась. При этом в трех последних регионах, а также в Псковской, Брянской и Курской областях нового зарубежья как естественный, так и миграционный прирост был отрицательным.

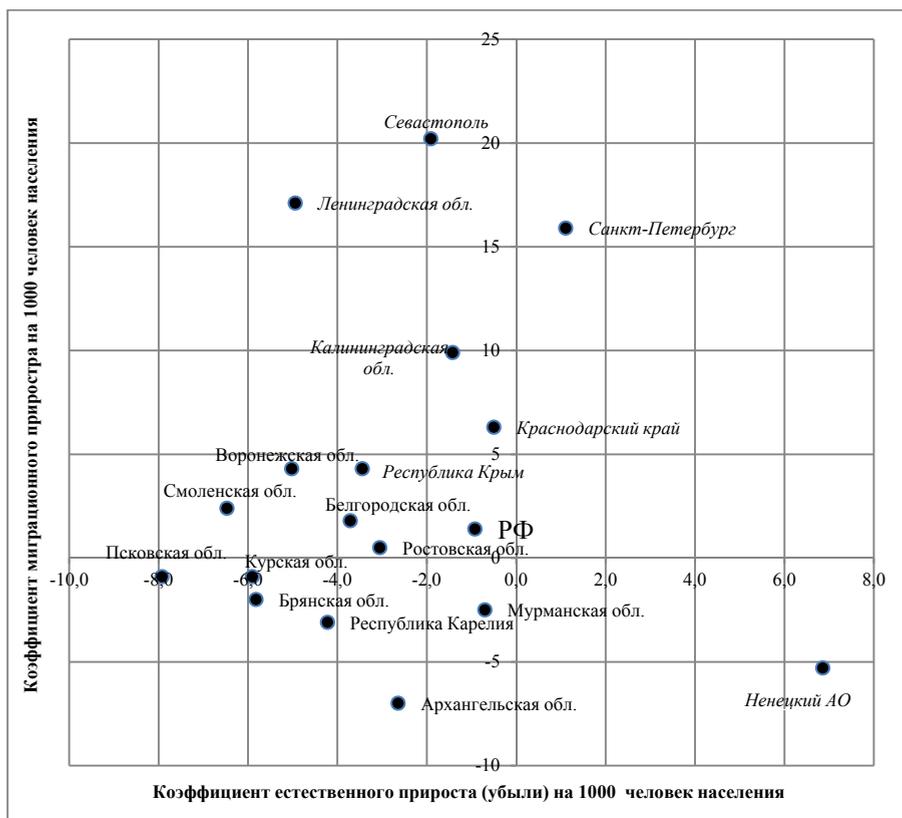

Рис. 4. Распределение субъектов Западного порубежья по показателям естественного и миграционного прироста населения (в расчете на 1000 человек населения), 2017 год

Условные обозначения: *Ненецкий АО* — рост численности населения; Смоленская обл. — сокращение численности населения.
 Составлено автором на основе данных: [8].

Уровень естественного воспроизводства населения в регионах и старого, и нового Западного порубежья в целом был ниже, чем в среднем в РФ. В 2016 году в старом Западном порубежье суммарный коэффициент рождаемости составил 1,70, в новом Западном порубежье — 1,58, тогда как в среднем в РФ — 1,76. В то же время следует отметить, что этот показатель значительно возрос по сравнению с 2000 годом, когда в результате кризиса 1990-х годов в целом по РФ он составлял только 1,20 (наименьшее значение было в 1999 году — 1,16). Изменения в сторону роста уровня рождаемости произошли во всех регионах Западного порубежья (рис. 5). Но лишь в Ненецком АО они обеспечили расширенное воспроизводство населения. Немного более 1,8 (1,83, что соответствует нетто-коэффициенту воспроизводства населения около 0,9) суммарный коэффициент рождаемости в 2016 году составил только в Краснодарском крае. Самым низким, согласно официальным данным, этот показатель оказался в Ленинградской области (1,32) [8].

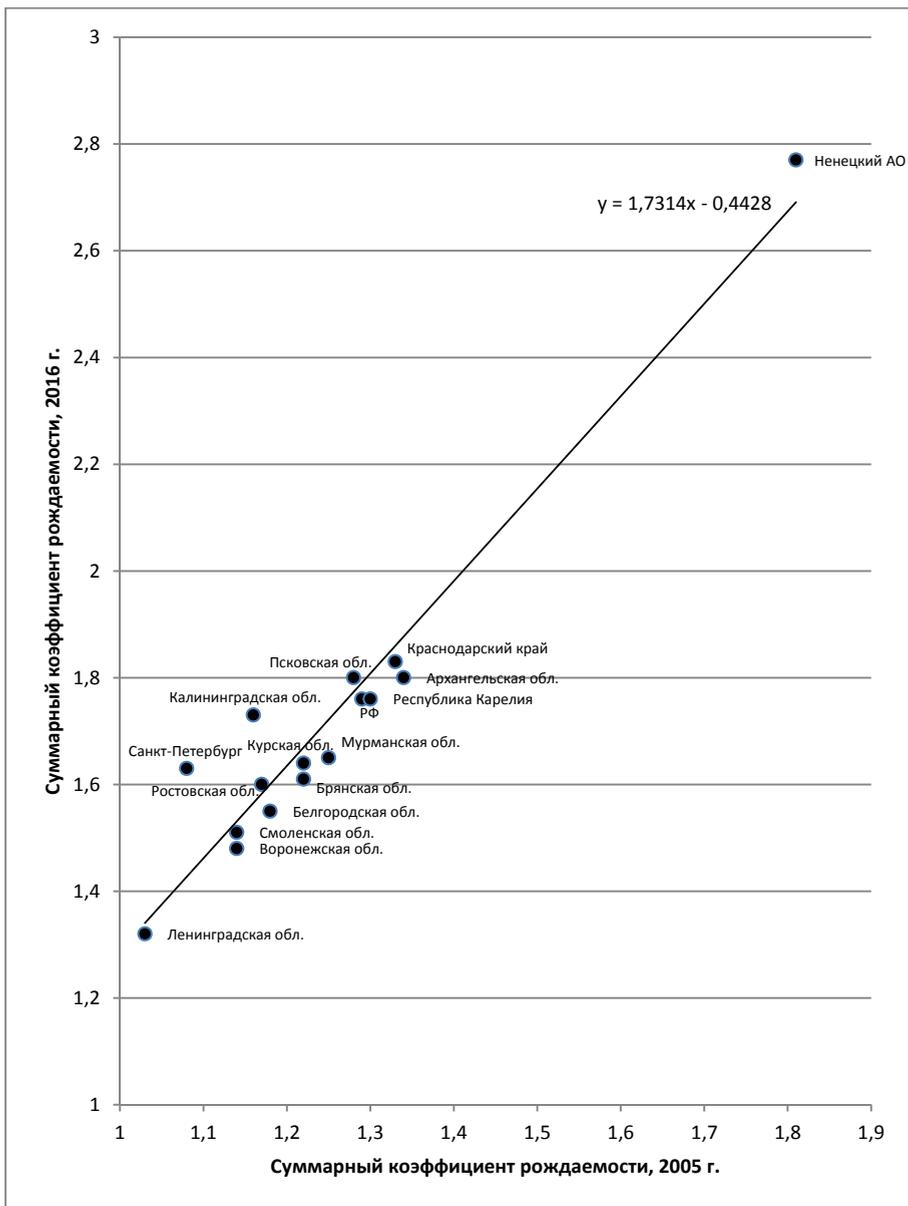

Рис. 5. Изменение суммарного коэффициента рождаемости в регионах Западного побережья России, 2005—2016 годы

Составлено автором на основе данных: [8].

Важный показатель, отражающий результаты естественного движения населения, — ожидаемая предстоящая продолжительность жизни при рождении. В 2017 году в РФ она составила 72,7 года (67,5 у мужчин, 77,6 у женщин). Для сравнения: в 2014 году в Германии данный показатель был 80,8 года (78,6 у мужчин, 83,2 у женщин) [8]. Эти показатели определены в качестве ориентиров на 2030 год в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года [9].

Хотя в целом по Западному порубежью продолжительность жизни близка к средней по РФ, в региональном разрезе наблюдаются значительные различия (от 68,5 в Псковской области до 74,4 в Санкт-Петербурге). При этом за 2000—2015 годы произошло существенное увеличение рассматриваемого показателя (на 5—10 лет, в зависимости от региона). В целом по РФ уменьшилась разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин (с 13,2 до 10,8 года), но все равно она остается очень значительной, превышающей соответствующий показатель в большинстве экономически развитых стран мира (4—5 лет). Она выше, чем в бывших социалистических странах Восточной Европы (ее уровень здесь колеблется в пределах 6—8 лет) и примерно соответствует показателям Беларуси и стран Прибалтики (где составляет 9—11 лет).

Изменения продолжительности ожидаемой предстоящей жизни при рождении за 2000—2015 годы отражают данные таблицы 1.

Таблица 1

Распределение субъектов Западного порубежья России по продолжительности ожидаемой предстоящей жизни при рождении

Продолжительность жизни, лет, 2000 год	Продолжительность жизни, лет, 2015 год		
	68,0—69,9	70,0—71,9	72,0—74,9
68,1	—	—	Белгородская обл., Санкт-Петербург
66,0—67,9	—	Воронежская обл., Ростовская обл.	Краснодарский край
64,0—65,9	—	РФ; области: Мурманская, Брянская, Курская	—
62,0—63,9	Республика Карелия, Смоленская обл.	Области: Архангельская без АО, Ленинградская, Калининградская	—
60,0—61,9	Псковская обл.	Ненецкий АО	—
Нет данных	—	Республика Крым, Севастополь	—

Составлено автором на основе данных: [8].

Из-за различий в продолжительности жизни, с одной стороны, и влияния диспропорций между количеством так называемых «мужских» и «женских» рабочих мест — с другой, велики половые диспропорции в структуре населения российских регионов. В целом по стране в 2015 году в расчете на 1000 мужчин насчитывалось 1158 женщин. В большинстве экономически развитых стран этот показатель составляет около 1040. Среди регионов Западного порубежья России ближе всего к этому показателю соотношение женщин и мужчин в Ненецком АО (1152) и Мурманской области (1088). А больше всего женщин на 1000 мужчин (1213) в Санкт-Петербурге, куда устремляется поток молодых женщин из сельской местности и малых городов Ленинградской области и соседних регионов.

В сравнении с 1990 годом к 2015-му в целом по стране «женский перевес» из-за особенно высокой смертности мужчин в 1990-х годах увеличился на 23 пункта: с 1135 до 1158 женщин на 1000 мужчин. Среди регионов Западного порубежья максимальное увеличение произошло в Мурманской области (на 100 пунктов), а в ряде регионов наблюдалось, наоборот, небольшое выравнивание соотношения полов (Ленинградская, Псковская, Смоленская, Белгородская, Воронежская области и Санкт-Петербург). Рост продолжительности жиз-

ни (причем у мужчин — более высокими темпами, чем у женщин) будет способствовать выравниванию доли полов в общей численности населения. Пока же можно отметить, что в 2015 году в сравнении с 1990-м лишь в 6 субъектах Западного порубежья из 17 уменьшилось число женщин в расчете на 1000 мужчин (табл. 2), то есть половые диспропорции усилились.

Таблица 2

Распределение субъектов Западного порубежья РФ по соотношению женщин и мужчин и его изменению за 1990—2015 годы

Женщин на 1000 мужчин, 2015 год	Изменение числа женщин на 1000 мужчин за 1990—2015 годы		
	от –25 до –1	от 0 до 24	от 50 до 109
1200—1249	Санкт-Петербург	Курская область	
1150—1199	Белгородская, Воронежская, Смоленская, Псковская области	Брянская, Ростовская области, Краснодарский край	Республика Карелия
1100—1149	Ленинградская область		Архангельская область без АО, Калининградская область
1050—1099	—	Ненецкий АО	Мурманская область

Примечание. Данные по Республике Крым и Севастополю за 1990 год отсутствуют; в 2015 году численность женщин в расчете на 1000 мужчин составила здесь 1175 и 1143 соответственно.

Составлено автором на основе данных: [8].

Определение понятия «демографическая безопасность региона»

Понятие «демографическая безопасность региона» все чаще используется в демографических, экономических и других обществоведческих исследованиях. Постепенно формируются теоретические и методические основы ее изучения. В одних случаях она рассматривается как фактор экономической [10] или геополитической [11] безопасности, соотносится с национальными интересами государства [12; 13]. В других случаях понимается как самостоятельный компонент национальной безопасности — наряду с экономической, экологической и другими ее аспектами [14—18]. Иногда содержание понятия расширяется, и речь идет о социально-демографической безопасности [19].

Обосновываются индикаторы, качественно и количественно отражающие различные демографические процессы и структуры [14; 16; 20]. Делаются попытки создания интегрального индекса демографической безопасности, учитывающего ряд отдельных демографических показателей [17; 21].

На наш взгляд, под демографической безопасностью региона можно понимать такое состояние демографических процессов и структур, которое не допускает депопуляции, отвечает потребностям регионального социально-экономического развития и задачам сохранения и развития российской цивилизации. Речь идет об обеспечении простого или слегка расширенного естественного воспроизводства населения при уровне миграции, соответствующем потребностям экономического развития, и при высокой продолжительности жизни. Это характеристики населения, которые в определенной степени поддаются прямому воздействию мер государственной политики, и их оценка особенно важна. Дополнительным условием выступает отсутствие серьезных возрастных и половых диспропорций. Пропорциональность соответствующих структур трудно поддается прямому регулированию, поскольку определяется

результатами естественного и миграционного движения за длительный период. Но она может служить индикатором, отражающим сложившийся уровень демографической безопасности. Представляется, что остальные демографические, социально- и экономико-демографические и иные показатели (брачность, разводимость, заболеваемость, урбанизированность, плотность населения и др.), отражающие различные, более частные стороны демографических процессов и структур, в том числе в их взаимодействии с другими характеристиками региона, имеют вспомогательное значение. Они либо подробнее раскрывают особенности демографических характеристик, либо отражают условия и факторы формирования демографической безопасности.

Типология регионов Западного порубежья России по уровню их демографической безопасности

Протекающие в регионах Западного порубежья России с начала 2000-х годов демографические процессы постепенно способствуют улучшению здесь демографической обстановки. И хотя эти процессы сильно различаются от региона к региону, ни в одном из них демографическая безопасность не обеспечивается. При этом между регионами имеются большие различия в состоянии населения и специфике демографической безопасности, что требуется учитывать в региональной политике государства и стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов РФ. Для этого целесообразно типологизировать регионы по важнейшим демографическим показателям, которые одновременно являются показателями их экономической безопасности. Нами выполнена такая попытка, основанная на сопоставлении трех основных показателей демографической безопасности (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении, коэффициент миграционного прироста) и одного дополнительного (число женщин в расчете на 1000 мужчин). Результаты типологизации (выделение шести типов регионов, различающихся по уровню и специфике демографической безопасности) представлены в таблице 3 и на рисунке 6.

Таблица 3

Типология регионов Западного порубежья России по уровню демографической безопасности

Тип, регион	Индикаторы демографической безопасности			
	Основные			Дополнительный
	Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни	Коэффициент миграционного прироста	
	Число женщин в расчете на 1000 мужчин			
1 — Ненецкий АО	+	0	–	+
1 — Архангельская обл. без АО	+	0	–	+
1 — Мурманская область	0	–	–	+
1 — Республика Карелия	+	–	–	–
2 — Ленинградская область	–	+	+	+
2 — Санкт-Петербург	0	+	+	–
3 — Калининградская область	0	+	+	+
3 — Краснодарский край	+	+	+	0
4 — Республика Крым	+	0	+	–
4 — Севастополь	0	–	+	+
5 — Белгородская область	–	+	0	0

Тип, регион	Индикаторы демографической безопасности			
	Основные			Дополнительный
	Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни	Коэффициент миграционного прироста	
5 — Воронежская область	–	+	0	–
5 — Ростовская область	–	+	0	0
6 — Псковская область	+	–	0	0
6 — Смоленская область	–	–	0	0
6 — Брянская область	–	–	–	–
6 — Курская область	0	0	0	–

Примечание. Степень благоприятности показателей: (–) — низкая; 0 — средняя; (+) — повышенная.

Составлено автором на основе данных: [8].

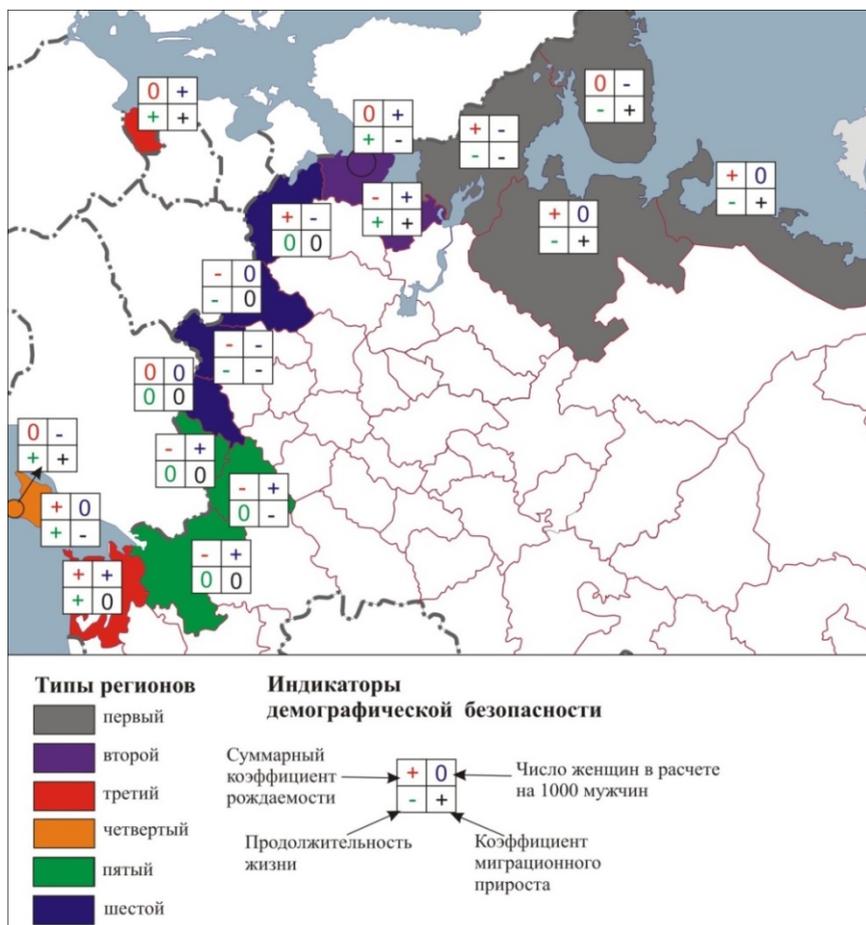

Рис. 6. Типология регионов Западного порубежья России по уровню демографической безопасности

При общем достаточно низком уровне экономической безопасности выделенные типы регионов имеют существенные различия.

Первые три типа относятся к старому Западному порубежью. В состав *первого типа* регионов вошли северные субъекты Западного порубежья РФ, отличающиеся сравнительно высоким или средним уровнем рождаемости, средними или низкими показателями продолжительности жизни, оттоком населения и относительно меньшим (за исключением Карелии) женским перевесом в половой структуре жителей.

Второй тип регионов — Санкт-Петербург и Ленинградская область. Здесь отмечаются высокие продолжительность жизни и миграционный прирост, низкий или средний коэффициент рождаемости, большой женский перевес в Санкт-Петербурге и сравнительно низкий — в Ленинградской области. По сути, это единая демографическая система, где имеющиеся различия демографических показателей во многом объясняются спецификой статистического учета части относящихся к Ленинградской области данных (например, число родившихся) к Санкт-Петербургу и наоборот (если речь идет о числе умерших).

Краснодарский край и Калининградская область — регионы третьего типа — имеют по три высоких и одному среднему показателю. Здесь демографическая обстановка более благоприятна по сравнению с остальными регионами Западного порубежья и уровень демографической безопасности выше.

Четвертый тип регионов также характеризуется в основном сравнительно благоприятными демографическими показателями. К ним относятся два недавно вошедших в состав России региона — Республика Крым и Севастополь, имеющие относительно высокий или средний уровень рождаемости и высокий миграционный прирост. Но в Севастополе пока понижена продолжительность жизни, а в Республике Крым менее благоприятна половая структура населения.

Два остальных типа регионов входят в состав нового Западного порубежья.

Белгородская, Воронежская и Ростовская области, расположенные в наиболее благоприятных (кроме четвертого типа) природных условиях, относятся к *пятому типу*. Для него характерны низкий естественный прирост и сравнительно высокая продолжительность жизни, положительный, но относительно невысокий миграционный прирост, средний уровень женского перевеса в половой структуре (за исключением Воронежской области, где этот перевес высокий).

Регионы *шестого типа* — Псковская, Смоленская, Брянская, Курская области — отличает значительное сокращение численности населения. Здесь наиболее высоки темпы его естественной убыли, длительное время происходит отток жителей (преимущественно в Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации). Только Смоленская область в 2017 году имела небольшое положительное сальдо миграции.

Обратим внимание, что типы регионов образуют своего рода линейные кластеры: регионы каждого типа располагаются вдоль границы один за другим. Более благоприятны показатели регионов второго — четвертого типов, относящихся к старому Западному порубежью. Наиболее сложна демографическая обстановка и, соответственно, остры проблемы демографической безопасности в северных регионах первого типа (старое Западное порубежье) и в новом Западном порубежье (четвертый и пятый типы). Эти регионы были периферийными и в советский период, поскольку находились на границе РСФСР с другими союзными республиками. Видимо, межреспубликанские связи в СССР развивались не столь успешно, как это принято считать, иначе они способствовали бы экономическому и демографическому развитию данных регионов. Наилучшие демографические показатели и более высокий уро-

вень демографической безопасности имеют регионы, расположенные на побережье Балтийского и Черного морей. Приморское положение явно положительно сказывается на их более благоприятных демографических и обуславливающих их социально-экономических характеристиках.

Заключение

Приграничные регионы, являясь периферийными (согласно гипотезе поляризации), оказываются и в демографическом отношении в более сложном положении по сравнению с внутренними (особенно если барьерные функции границы преобладают над контактными). И особенно в случае, когда вследствие изменения границ регионы превращаются из внутренних в приграничные, а также если меняется характер взаимоотношений со странами, расположенными на противоположной стороне границы. Именно такая ситуация возникла в приграничных субъектах РФ на западе страны после распада СССР. Одни регионы превратились из внутренних в приграничные, а другие испытывают трудности в связи с изменениями, часто непредсказуемыми, отношений России со странами к западу от государственной границы.

На основе проведенных исследований представляется целесообразным предложить следующие количественные параметры обеспечения демографической безопасности региона:

— простое или слегка расширенное естественное воспроизводство населения (с нетто-коэффициентом $1,0—1,1$)¹, что примерно соответствует суммарному коэффициенту рождаемости $2,1—2,3$;

— темпы миграционного притока (оттока) населения, соответствующие потребностям экономического развития;

— ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении должна составлять 80 лет² (77,5 года у мужчин, 82,5 года у женщин³).

Дополнительные индикаторы, соответствующие параметрам приведенных выше показателей:

— число женщин в расчете на 1000 мужчин — 1040;

— соотношение укрупненных возрастных групп населения: возрастная группа 0—15 лет должна составлять 20%, 16—59 лет — 55%, 60 лет и старше — 25% (в 2015 году было 17, 63 и 20% соответственно).

Из регионов Западного порубежья России ближе всего к оптимальным показателям демографической безопасности типы, обозначенные в таблице цифрами 2, 3 и 4, расположенные на побережьях Балтийского и Черного морей. Дальше всего — тип 6, регионы которого расположены на границе с Украиной и Беларусью. Здесь труднее всего обеспечить приведенные выше оптимальные показатели экономической безопасности, хотя и во всех других регионах решение этой задачи является крайне сложным делом, требующим комплекса мер прямого и косвенного воздействия на демографическую обстановку.

Выявленные типологические особенности демографической обстановки в регионах Западного порубежья России в сопоставлении с целевыми индикато-

¹ В указе Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в числе национальных целей названо «обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации» [9].

² В том же документе говорится, что к 2024 году ожидаемая продолжительность жизни должна повыситься до 78 лет, а к 2030-му — до 80 лет [9].

³ Исходя из того, что в большинстве экономически развитых стран продолжительность жизни у женщин на 4—5 лет выше, чем у мужчин.

рами демографической безопасности способствуют обоснованию мер по регулированию естественного и миграционного движения и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, совершенствованию государственной региональной политики.

Помимо мер прямого воздействия на ход демографических процессов требуется учет возможностей косвенного влияния на них через устранение диспропорций и оптимизацию развития территориальных социально-экономических систем (производства, расселения, социозкосистемы и др.). В связи с этим целесообразно воспользоваться наработками концепции геодемографической обстановки, созданной еще в 1970—1980-е гг. [22; 23] и в обновленном виде применяемой в современных региональных исследованиях [24—26].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности»).

Список литературы

1. *Баринов С.Л.* Барьеры приграничных социокультурных коммуникаций // Известия РАН. Сер. геогр. 2011. №1. С. 45—54.
2. *Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Ридевский Г.В.* Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие российско-белорусского приграничья // Российско-белорусское приграничье: проблемы и перспективы развития. Смоленск, 2016. С. 212—218.
3. *Колосов В.А., Вендина О.И.* (ред.). Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства. М., 2011.
4. *Манаков А.Г.* Российско-белорусское порубежье: историко-географическая детерминация // Псковский регионологический журнал. 2013. №16. С. 169—176.
5. *Вардомский Л.Б.* Фактор соседства в экономическом развитии новых приграничных регионов России // Мир перемен. 2017. №3. С. 91—104.
6. *Дружинин А.Г., Дун Я.* «Один пояс — один путь»: возможности для Западного Порубежья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №2. С. 39—55.
7. *Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А. и др.* Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Ч. 1: Глядя на Запад // Полис. Политические исследования. 2018. №3. С. 42—59.
8. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2018).
9. *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года* : указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 17.05.2018).
10. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России. М., 2005.
11. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. 2004. №1. С. 43—57.
12. *Глушкова В.Г., Хорева О.Б.* Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. №3. С. 14—25.
13. *Панова Т.В.* Демографические аспекты национальной безопасности России // Экономика и управление народным хозяйством. 2017. №6 (151). С. 30—33.
14. *Бондаренко Н.А., Стопова М.С.* Формы проявления демографической безопасности региона и оценка ее угроз // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та. 2017. №3 (46). С. 183—190.
15. *Карманов М.В., Эшттейн Н.Д., Егорова Е.А. и др.* Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М., 2013.
16. *Самыгин С.И., Верецагина А.В.* Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. Вып. 2. С. 39—45.
17. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. №4. С. 142—154.

18. *Malnar D., Malnar A.* Demographic Security trends in Southeastern Europe // *Croatian International Relations Review*. 2015. Vol. 73, №21. P. 57—87.
19. *Черешнев В. А., Татаркин А. И.* Социально-демографическая безопасность регионов России: методические аспекты, состояние, тенденции // *Экономика региона*. 2007. №4. С. 9—26.
20. *Глазьев С. Ю., Локосов В. В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Вестник Российской академии наук*. 2012. Т. 82, №7. С. 587—614.
21. *Попов А. В., Калачикова О. Н.* Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. №46. С. 56—66.
22. *Агафонов Н. Т., Голубев А. Н.* Категории и факторы демографической обстановки (ситуации) // *Народонаселение. Прикладная демография*. М., 1973.
23. *Федоров Г. М.* Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.
24. *Кузнецова Т. Ю.* Геодемографическая обстановка в странах Балтийского макро-региона: проблемы и перспективы. Калининград, 2009.
25. *Федоров Г. М.* Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // *Балтийский регион*. 2014. №2. С. 7—28.
26. *Klemeshev A. P., Kuznetsova T. Y., Fedorov G. M.* Population dynamics: geographical differences in countries of the Baltic Sea Region // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. Vol. 11, №8. P. 1750—1760.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Для цитирования:

Федоров Г. М. Демографическая обстановка и демографическая безопасность в регионах Западного побережья России // *Балтийский регион*. 2018. Т. 10, №3. С. 119—135. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-7.

DEMOGRAPHIC SITUATION AND DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE REGIONS OF RUSSIA'S WESTERN BORDERLANDS

G. M. Fedorov¹

¹ *Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236016*

Submitted on April 20, 2018
doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-7

In this study, I address the vast and complicated problem of population replacement in Russia's border regions. Although both national and regional demographic indicators have improved in Russia in recent years, many issues relating to sub-replacement fertility, irrational migration, etc. remain unresolved. This lends an urgency to studying regional demo-

graphic security, namely, the problems of ensuring replacement fertility, regulating migrations, and overcoming a skewed age and sex structure. I provide a detailed definition of the notion of demographic security and a list of indicators for evaluating it. I stress typological differences in the demographic situation across Russia's western borderlands to ensure a differentiated approach to providing regional demographic security. In this study, I use economic-statistical methods, a comparative analysis, and an empirical typology of regions based on the above indicators. In terms of theory, the findings obtained can contribute to a more detailed definition of demographic security and a better methodology of regional population studies. In practical terms, the study has relevance to the development of proposals for improving national and regional demographic policy and regional strategic planning given the identified typological differences.

Keywords: demographic situation, demographic situation, demographic security, Russia, Western borderlands

References

1. Barinov, S.L. 2011, Barriers to Cross-border Socio-cultural Communications, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 1, p. 45—54 (in Russ.).
2. Katrovsky, A.P., Kovalev, Yu. P., Ridevsky, G.V. 2016, Demographic Situation and Socio-Economic Development of the Russian-Belarusian borderland, *Rossiisko-belorusskoe prigranich'e: problemy i perspektivy razvitiya* [Russian-Belarusian Borderland: Problems And Development Prospects], Smolensk, p. 212—218 (in Russ.).
3. Kolosov, V.A., Vendina, O.I. (eds.) 2011, *Rossiisko-ukrainskoe pograniich'e: dvadtsat' let razdelenenogo edinstva* [Russian-Ukrainian Borderlands: Twenty Years of Divided Unity], Moscow, 252 p. (in Russ.).
4. Manakov, A.G. 2013, Russian-Belarusian Border: Historical-geographical Determination, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 16, p. 169—176 (in Russ.).
5. Vardomsky, L.B. 2017, The Neighborhood Factor in the Economic Development of New Border Regions of Russia, *Mir peremen* [The World of Change], no. 3, p. 91—104.
6. Druzhinin, A.G., Dong, Y. 2018, One Belt — One Road Initiative: A Window of Opportunity for Russia's Western Border Regions, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 2, p. 39—55. doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-3.
7. Kolosov, V.A., Zotova, M.V., Popov, F.A., Gritsenko, A.A., Sebentsov, A.B. 2018, Post-Soviet Borderland of Russia between East and West (Analysis of political discourse). Part I. Looking at the West, *Polis (Russian Federation)*, 3, p. 42—59. doi: 10.17976/jpps/2018.03.04.
8. Federal State Statistics Service, available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 15.05.2018) (in Russ.).
9. On the National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 1981, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (accessed 17.05.2018) (in Russ.).
10. Senchagov, V.K. 2005, *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [Economic Security of Russia], Moscow, 896 p. (in Russ.).
11. Rybakovsky, L.L. 2004, Demographic Security: Geopolitical Aspects // *Narodonaselenie* [Population], no. 1, p. 43—57 (in Russ.).
12. Glushkova, V.G., Khoreva, O.B. 2014, Demographic Security of Russia and Its Regions: Problems and Ways to Solve them, *Vestnik finansovogo universiteta* [Bulletin of the Financial University], no. 3, p. 14—25 (in Russ.).
13. Panova, T.V. 2017, *Demographic Aspects of the National Security of Russia, Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom* [Economy and Management of National Economy], no. 6 (151), p. 30—33 (in Russ.).
14. Bondarenko, N.A., Syupova, M.S. 2017, Forms of Manifestation of Demographic Security in the Region and Assessment of its Threats, *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (46), p. 183—190 (in Russ.).

15. Karmanov, M. V., Epshtein N. D., Egorova, E. A., Smelov, P. A., Karmanov, A. M. 2013, *Metodologiya analiza demograficheskoi bezopasnosti i migratsii naseleniya* [Methodology of Demographic Security and Migration Analysis], Moscow, 168 p. (in Russ.).
16. Samygin, S. I., Vereshchagina, A. V. 2013, Demographic Security of Russian Society: Criteria and Evaluation, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, Socio-economic and Social sciences], no. 2, p. 39—45 (in Russ.).
17. Soboleva, S. V., Smirnova, N. E., Chudaeva, O. V. 2016, Demographic Security of Russia: Regional Measuring Instruments, *Mir novoi ekonomiki* [The World of a New Economy], no. 4, p. 142—154 (in Russ.).
18. Malnar, D., Malnar, A. 2015, Demographic Security Trends in Southeastern Europe, *Croatian International Relations Review*, Vol. 73, no. 21, p. 57—87. doi: 10.1515/cirr-2015-0011.
19. Chereshnev, V. A., Tatarin, A. I. 2007, Socio-demographic Security of Russian Regions: Methodological Aspects, State, Trends, *Economy of Region*, no. 4, p. 9—26 (in Russ.).
20. Glazyev, S. Yu., Lokosov, V. V. 2012, Assessment of the Extremely Critical Values of Indicators of the State of Russian Society and Their Use in Managing Socio-economic Development, *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], Vol. 82, no. 7, p. 587—614 (in Russ.).
21. Popov, A. V., Kalachikova, O. N. 2015, Integral Indices in Assessing the Demographic Security of Territories, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], no. 46, p. 56—66 (in Russ.).
22. Agafonov, N. T., Golubev, A. N. 1973, Categories and Factors of the Demographic Situation. In: *Narodonaselenie. Prikladnaya demografiya* [Population. Applied Demography], Moscow, 135 p. (in Russ.).
23. Fedorov, G. M. 1991, *Nauchnye osnovy kontseptsii geodemograficheskoi obstanovki* [Scientific Foundations of the Concept of Geodemographic Situation], Leningrad, 179 p. (in Russ.).
24. Kuznetsova, T. Yu. 2009, *Geodemograficheskaya obstanovka v stranakh Baltiiskogo makroregiona: problemy i perspektivy* [Geodemographic Situation in the Countries of the Baltic Macroregion: Problems and Prospects], Kaliningrad, 158 p. (in Russ.).
25. Fedorov, G. M. Current Issues in the Geodemographic Studies in Russia, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 4—21. doi: 10.5922/2079-8555-2014-2-1.
26. Klemeshev, A. P., Kuznetsova, T. Y., Fedorov, G. M. 2016, Population Dynamics: Geographical Differences in Countries of the Baltic Sea Region, *Journal of Applied Economic Sciences*, Vol. 11, no. 8, p. 1750—1760.

The author

Prof. Gennady M. Fedorov, Director of the Institute of Nature Management, Spatial Development, and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

To cite this article:

Fedorov, G. M. 2018, Demographic Situation and Demographic Security in the Regions of Russia's Western Borderlands, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 3, p. 119—135. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-7.